

"Изначально это был только мой ученик, мертвый монах был таким бесстыдным, но у последнего хватило стыда попросить Сюй Цэ стать его учеником!"

Четырехглазый даос застонал и очень неловко посмотрел на мастера Исиу рядом с собой.

Мастер Ицзю сделал вид, что не заметил этого, сохраняя благожелательный вид, и легкомысленно сказал:

"Нет, нет, это судьба. Бог попросил меня встретить здесь ученика Сюй Цэ, чтобы продолжить дружбу между мастером и учеником".

"Хе-хе".

Как мог четырехглазый даос поверить в эти слова, и холодно улыбнулся.

Дао Цяньхэ увидел это, его лицо слегка смутилось, хотя он все еще был очень любопытен, но в это время было что-то важное, и не было места для задержки.

Кроме того, если вы продолжите задавать вопросы, с мочевой природой четырехглазого даоса и мастера Исиу, боюсь, что-то случится.

Поэтому господин Цяньцзуру отвернулся от темы и сказал:

"Брат, на этот раз я пришел попросить немного клейкого риса".

Пока он говорил, даос Цяньхэ также указал на золотой гроб с бронзовыми рогами позади себя, с легким выражением достоинства на лице.

После того, как четырехглазый даос взглянул на него, он сказал:

"Мелочи, Цзя Ле, сходи еще за клейким рисом для своего дяди".

"О да, учитель!"

Цзя Ле вернулся в комнату.

"Эй! Почему ты не уходишь, что ты делаешь!"

В это время сзади раздался голос утки.

Повернув голову, он увидел, что говоривший - человек в костюме **** с обернутым вокруг тела слоем белой песочной ткани, высокомерно кричал на него.

Начальник Цяньцзуру сказал:

"У Шилань, пожалуйста, подожди минутку. Я одолжил немного клейкого риса. Это очень важно для нас".

"Клейкий рис?"

У Шилань У явно не понимал, что это значит. Когда он действительно хотел снова выругаться, маленькая Красавица на сиденье заговорила:

"Бу Шиланг, давай немного отдохнем здесь, все устали".

Бу Шиланг тут же насупил улыбающееся лицо и повторил:

"Хорошо, послушайте малышку Белль, сделайте перерыв, а вы, ребята, спуститесь с кресла-седана!".

Все временно остановились.

Четырехглазый даос подошел к бронзовому гробу и сгустил брови:

"Бронзовый рогатый золотой гроб обернут сеткой из чернильного ведра, младший брат! Может ли это быть..."

Даос Цяньхэ не собирался ничего скрывать и сказал серьезным тоном:

"Да, внутри есть зомби!".

Как только прозвучало это замечание, атмосфера на сцене стала немного серьезной, особенно когда Ренцзячжэнь пережил катастрофу с трупами. Хотя четырехглазый даос не испытал этого лично, он также знал, что зомби принесли Ренцзячжэню. Какой страх.

"Младший брат, раз уж внутри зомби, почему бы тебе не сжечь его и не взять с собой?"

спросил Четырехглазый Даос.

Цяньхэ Даочан вздохнул, довольно беспомощно.

"Мы берем деньги людей, чтобы устранить бедствия для других, а этот зомби принадлежит королевской семье Восьми Знамен и не может быть сожжен.

Мы хотим как можно скорее перевезти его тело в столицу, ждем, когда ваше величество отправит его. "

Услышав это, четырехглазый даос не стал больше ничего спрашивать. В конце концов, это касалось королевских особ, а вокруг были офицеры и солдаты, поэтому задавать слишком много вопросов было неуместно.

Мастер Ицзю дважды обошел вокруг золотого гроба с медным рогом и напомнил ему,

"Брат Цяньхэ, почему бы тебе не снять тент на золотом гробу с бронзовыми рогами?"

Это также позволит гробу поглотить часть энергии ян и уменьшить часть трупной энергии. "

Дао Цяньхэ посмотрел на него и вдруг сказал:

"Мастер Ицзю прав, эх, занят в дороге, забыл об этом вопросе, спасибо за совет".

Тут же начальник Цяньхэ сказал четверем ученикам:

"Восток, Юг, Запад, Север! Вы носите палатку на медном гробу!".

"Да, учитель!"

ответили все четверо учеников, а затем начали сносить.

"Хехе, я тоже знаю, я хочу, чтобы вы сказали это!"

Четырехглазый посмотрел на мастера Иксиу, который лишил его внимания, и его сердце неприятно застонало.

Мастер Иксиу скривил губы и улыбнулся, намеренно наклонившись перед четырехглазым даосским лидером, и сказал:

"Так ты знаешь, тогда почему бы тебе не сказать это!"

Как раз в тот момент, когда эти двое боролись, У Шилань закричал голосом, похожим на голос селезня:

"Что вы делаете, чтобы снести палатку, разве вы не знаете, кто лежит внутри!"

"А, это вот так..."

Четырехглазый даос помог объяснить.

У Шилань помахал белым платком в руке и нетерпеливо сказал:

"Ты заткнись! Я говорю не с тобой, а с ним!"

Цяньцзур у извиняюще улыбнулся и сказал:

"У Шилань, такое дело. Снимите шатер, и гроб сможет греться на солнце. Это хорошо для лорда Белля.

Поглощение большего количества солнечного света может уменьшить трупную ци. "

"О, значит, давайте снимем его, давайте снимем его! Но будьте осторожны, не стукните медный гроб, он вам не по карману!"

У Шилань махнул рукой.

Объясняя все это, мастер Иксиу посмотрел на смущение четырех глаз, покачал головой, посмотрел на шутку и сказал:

"Будда Амитабха, хороший и хороший, медленный и медленный, говорить быстро, получить ругань, эх, действительно трудно быть человеком".

"Ты! Хамф!"

Четырехглазый даос задохнулся.

В это время Сюй Цэ отозвал четырехглазого даоса и мастера Иксиу в сторону и сгустил брови:

"Мастер Четырехглазый и мастер Иксиу, у меня плохое предчувствие, что зомби в гробу собираются доставить неприятности".

Сюй Се долго размышлял, но в конце концов решил высказаться.

В конце концов, в оригинальной работе зомби в бронзовом гробу действительно выскочили наружу, убив бесчисленное количество людей, и в итоге выжил только Маленький Бэйлор.

Теперь, когда он пришел в этот мир и увидел его, естественно, он не хочет, чтобы трагедия повторилась.

В этот момент к ним подбежал Цзя Ле с полотняным мешком в руках. Мешок был наполнен клейким рисом, он передал его начальнику Цяньхэ и сказал:

"Дядя учитель, ваш клейкий рис".

"Цзя Ле, спасибо".

с улыбкой сказал вождь Цяньхэ.

Четырехглазый даос посмотрел на клейкий рис, который взял даос Цяньхэ, а затем подумал о том, что только что сказал Сюй Цэ, и поднял брови:

"Младший брат, я надеюсь, что ты не сможешь использовать эту пачку клейкого риса".

"Да, я надеюсь, что не смогу его использовать, но я готов к этому, и я всегда спокоен".

"Если, я сказал, если что-то случится, а это недалеко от деревянного дома, младший брат может вернуться и поискать меня. Мы были там в последние дни".

"Старший брат, не волнуйся, если произойдет какой-нибудь несчастный случай, я обязательно приду просить старшего брата о помощи".

Даос Цяньхэ закончил говорить, посмотрел на небо, немного отдохнул, сжал кулак и сказал:

"Брат, мастер Ицзю, Цзя Ле, мастер Сюй Цэ, позже будет период!".

Увидев, что группа людей снова отправилась в путь, Сюй Цэ нахмурился. Боюсь, что период будет позже, но он будет неопределенным!

"Возвращаемся, все ушли далеко".

Четырехглазый даос посмотрел на даоса Цяньхэ, который был далеко, и снова вздохнул, сказав:

"Надеюсь, обойдется без несчастных случаев".

Мастер Ицзю на этот раз не стал разговаривать с Мэйманом с острием иглы четырехглазого даоса, а сказал рогу Будды.

"Амитабха, у брата Цяньхэ Дао сильная мана, и несчастных случаев быть не должно".

"Мастер, мастер Ицзю, о чем вы говорите? Золотой гроб с медными рогами такой тяжелый, что видно, что земля вмята. Даже если труп изменится, у тебя не будет столько сил, чтобы отодвинуть гроб".

наивно сказал Цзя Ле.